

Антонина Мартыненко. «Опыт Русской Анфологии» М. Яковлева в литературном контексте 1820-х годов	115
Алексей Балакин. Из разысканий о литературном окружении молодого Гончарова: поэт Яков Щеткин	130
Анастасия Басенко. Н. А. Полевой – водевилист	154
Ирина Шевцова. Герой Жорж Санд в формировании религиозного умонастроения А. А. Григорьева	163
Марсель Хамитов. Фельетонный извод античного жанра: рассказ Ф. М. Достоевского «Бобок».....	169
Дарья Сапрыкина. Об одном упоминании «Лунной» сонаты Л. ван Бетховена в рассказе А. П. Платонова «Невозможное»	181
Владимир Емельянов. Вавилонская социалистическая революция (обисточниках пьесы А. Г. Глебова «Загмук»).....	190
Виктория Буяновская. «Осмысленный абсурд» в стихотворении В. Ф. Ходасевича «Окна водвор».....	207
Ани Петрс. Признаки фикциональности в литературной мистификации (на примере «Велесовой книги»)	221

Тираж 500 экз.

2016 XII (2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2016 (2)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Антонина Мартыненко, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. antonina.martynenko1995@gmail.com

Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. balakin@inbox.ru

Анастасия Басенко, аспирант Ивановского государственного университета, Иваново, Россия. anastasiabasenko@mail.ru

Ирина Шевцова, аспирант Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия. shevtsovai1991@mail.ru

Марсель Хамитов, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. marselblabla@mail.ru

Дарья Сапрыкина, студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. dash.saprykina2010@yandex.ru

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. banshur69@gmail.com

Виктория Буяновская, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. vbuyanovskaya@gmail.com

Ани Петрс, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. alexany@mail.ru

АНТОНИНА МАРТЫНЕНКО
(Москва)

«ОПЫТ РУССКОЙ АНФОЛОГИИ» М. ЯКОВЛЕВА В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1820-х ГОДОВ

Статья посвящена поэтическому сборнику «Опыт Русской Анфологии», изданному Михаилом Алексеевичем Яковлевым в 1828 году. Анализ возможных источников сборника и реконструкция литературного контекста, в котором он возник, позволяет обозначить связь между традицией «легкой поэзии» и эпиграммами, взятыми из Греческой Антологии, и, основываясь на этом, описать процесс развития поэтических сборников начала XIX века.

Ключевые слова: антологическое стихотворение, Антология, легкая поэзия, К. Н. Батюшков, М. А. Яковлев.

This article is devoted to the influence of the literary context of the 1820s on the poetry collection entitled «Опыт Русской Анфологии» which was published in 1828 by Mikhail Alekseevič Yakovlev. An attempt to analyze the structure of the poetry collection according its hypothetical literary and ideological sources makes it possible to show the connection between a tradition of «light verse» and epigrams of Greek Anthology, as well as to describe the poetry collections' development at the beginning of 19th century.

Key Words: anthological poetry, Anthology, light verse, Konstantin Batyushkov, Mihail Alekseevič Jakovlev.

Сборник «Опыт Русской Анфологии, или избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения» вышел из печати 22 мая 1828 года¹ и включал 482 стихотворения более чем 70 авторов, в числе которых были и поэты «первого ряда» — Пушкин, Батюшков, Баратынский, Жуковский, Карамзин, и менее известные. Несмотря на это обстоятельство, идейная основа книги, а также особенности ее структуры и композиции до сих пор практически не становились предметом рассмотрения.

¹ Снявский Н., Цявловский М. Пушкин в печати. 1814–1837. Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. М., 1938. С. 54–55.

Более того, даже имя составителя «Опыта Русской Анфологии» долгое время оставалось достоверно не установленным: издание сборника приписывалось лицейскому товарищу Пушкина Михаилу Лукьяновичу Яковлеву¹ и потому рассматривалось в контексте творчества лицейстов. Только в 1962 году А. П. Могиланский убедительно доказал,² что издателем «Опыта Русской Анфологии» был Михаил Алексеевич Яковлев (1798–1853), журналист, поэт, затем театральный рецензент, в 1820-е годы находившийся, скорее, на периферии пушкинского круга. Несмотря на стремление Могиланского поэтапно охарактеризовать творчество Яковлева, история создания «Опыта Русской Анфологии» оказалась им практически не затронута и не контекстуализирована, между тем содержание и внутренняя структура сборника оказываются тесно связаны с широким литературным контекстом первой половины 1820-х годов, на фоне которого следует рассматривать личные эстетические предпочтения Яковлева.

Литературный дебют Яковлева состоялся, по-видимому, в 1817 году в журнале «Сын Отечества», где были опубликованы его «Эпиграммы»,³ в число которых входила эпиграмма «Клиту» («Когда захочешь, Клит, ночь целую не спать...»), позже включенная в «Опыт Русской Анфологии» без подписи автора.⁴ В середине 1820 года Яковлев стал одним из издателей журнала «Невский зритель», где также публиковал в основном стихотворения эпиграмматического характера (экспромты, мадригалы,⁵ эпиграммы,⁶ басни⁷) и

¹ Могиланский А. П. Пушкин и М. А. Яковлев // Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1. С. 271.

² Там же. С. 270–273.

³ Сын Отечества. 1817. Ч. 41. № 40. С. 69.

⁴ Опыт Русской Анфологии. СПб., 1828. С. 172.

⁵ «Экспромт Алине, укоровшей меня в непостоянстве» (Невский зритель. 1820. Ч. 2. № 6. С. 287), «Алине» («О милая, тебя я к сердцу прижимал!..») (Там же. 1821. Ч. 5. № 2. С. 149).

⁶ «Калипса на бессмертие свое роптала...» (Там же. 1820. Ч. 2. № 5. С. 174), «Ты любишь Лидиньку...» (Там же. № 6. С. 288), «Ответ приятелю, уверявшему меня, что он слышал женщину, которая говорила, не имея языка» (Там же. 1821. Ч. 5. № 1. С. 46), «Доброму отцу» («В трудах всю жизнь свою провел — а для чего?») (Там же. № 2. С. 155).

⁷ «Соловей и мотылек (Басня)» (Там же. 1820. Ч. 1. № 3. С. 61), «Чиж и кукушка. Басня» (Там же. Ч. 2. № 6. С. 288–289).

прозаические переводы с французского,¹ тяготеющие к традициям литературы XVIII века. Тогда же, в 1820 году, состоялось знакомство Яковлева с А. Е. Измайловым, который так сообщал об этом своему корреспонденту П. Л. Яковлеву: «„Невский зритель“ издыхает и вторично к новому году закроет глаза. В число редакторов на место будущего профессора Вильгельма Кюхельбекера попал ваш (П. Л. Яковлева. — А. М.) однофамилец Михайло Алексеевич Яковлев, с которым я недавно познакомился. Ах! он ничем не похож на вас».² Так, несмотря на довольно активное сотрудничество с «Благонамеренным»,³ отношения с его редактором, вероятно, не выходили за рамки отношений «автор — издатель».⁴ Оставаясь скорее незамеченным среди других петербургских поэтов начала 1820-х годов, Яковлев продолжал печатать свои стихотворения в «Благонамеренном» (1818–1824, 1826), «Новостях литературы» (1825–1826), «Северных цветах» (1825–1826), «Славянине» (1827) и других периодических изданиях.⁵

По-видимому, тяготение Яковлева к «мелким жанрам» во второй половине 1820-х годов сменилось попытками перехода к медитативной лирике. Так, в «Новостях литературы» в 1825 году было напечатано стихотворение Яковлева «К Творцу» («Прими мое благодаренье...»⁶), а в альманахе Дельвига «Северные цветы» годом ранее «Эпиграммы» («Такого я успеха...»⁷) была отдана «Элегия» («Желанье сердца

¹ «Лекарство от зависти» (Там же. № 5. С. 237–242); «Люблю сердечно (подражание французскому)» (Там же. 1821. Ч. 5. № 3. Отд. «Нравы». С. 264–274).

² Левкович Я. Л. Литературная и общественная жизнь пушкинской поры в письмах А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1978. Т. 8. С. 155 (письмо от 12 августа 1820 года).

³ С 1818 по 1823 год Яковлев поместил в «Благонамеренном» 26 стихотворений, 4 прозаических сочинения и 2 рецензии (см.: Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). СПб., 1997. Т. 1).

⁴ Это также подтверждают письма Измайлова к Яковлеву, переписанные последним в рукописную тетрадь (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 75. Л. 12 об., 13).

⁵ См.: Могиллянский А. П. Пушкин и М. А. Яковлев. С. 271–272.

⁶ Новости литературы. 1825. № 7. С. 63–64.

⁷ Северные цветы на 1827 год. СПб., 1827. С. 310.

не свершилось...»¹). Такая картина разножанровых творческих исканий Яковлева может быть дополнена при обращении к его рукописной тетради.

Эта рукописная тетрадь М. А. Яковлева, находящаяся в Пушкинском Доме, вероятно, изначально предназначалась для беловых автографов стихотворений и была разделена на несколько разделов, предваряемых титульными листами с заголовками: 1) «Прекрасная Ксения. Русская повесть вольными стихами. Написанная Ми...ломъ Яковлевым»,² 2) «Стихотворения»,³ 3) «Мелкие стихотворения»,⁴ 4) «Эпиграммы и другие мелкие стихотворения, написанные М. Яковлевым и помещенные в журналах Сын Отечества [и Северный наблюдатель] Благонамеренный и Невский Зритель».⁵ Впрочем, уже на этих титульных листах или их оборотных сторонах находятся более поздние черновые приписки,⁶ а содержание разделов не соответствует подзаголовкам,⁷ что, вероятно, обусловлено неупорядоченным и неединовременным заполнением тетради.

Самые ранние записи в тетради датированы⁸ концом 1810-х — началом 1820-х годов и отражают эпиграмматическое творчество Яковлева: к этому времени относятся беловые и черновые автографы стихотворений — чаще всего эпиграмм, шарад, мадригалов, — а также списки рифменных пар и слов для шарад. Наряду с законченными стихотворе-

¹ Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826. С. 128—129.

² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 75. Л. 1.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 35.

⁵ Там же. Л. 74.

⁶ Там же. Л. 4 об., 35 об. См. также: Там же. Л. 35 (где помимо заголовка записано с исправлениями стихотворение «Моя краса...»).

⁷ Так, содержание разделов «Стихотворения», «Мелкие стихотворения» и «Эпиграммы, и другие мелкие стихотворения...» практически не отличается: во все разделы включены в основном небольшие стихотворения эпиграмматического характера.

⁸ Ряд стихотворений, непоследовательно расположенных по всей тетради, имеет авторские датировки; помимо этого, в тетради находится черновая запись расчетов Яковлева с И. М. Сниткиным за издание 7—11 книг «Невского зрителя» 1820 года (Там же. Л. 120; см. также: Там же. № 76. Л. 5 — беловая запись на отдельном листе).

ниями, черновиками и упражнениями,¹ в тетрадь помещены переводы Яковлева с французского,² а также фрагменты из его переписки с Измайловым.³ Однако помимо сочинений, относящихся к «мелкой поэзии», можно указать на опыты Яковлева в других жанрах — песни⁴ и сатиры.⁵ Выделяется также по-видимому поздняя выписка⁶ фрагмента из элегии Пушкина «Люблю ваш сумрак неизвестный...», за которой под заголовком «Мое» следуют двустушия в элегическом духе (приводим некоторые из них):⁷

Нет в сердце боле упования
Нет в сердце более страданья

Ах, страстью бурной ослеплен
Делюся жизнью я с тобой

Любви язык немой <...>

(л 34 об.)

¹ Анализ содержания тетради заставляет усомниться в основательности следующего суждения Могилянского: «О мировоззрении Яковлева, сына московского купца, дают известное представление сочинявшиеся им афоризмы. Приводим некоторые из них: Ныне не деньги даются в приданое к невесте, а невеста в приданое к деньгам...» (*Могилянский А. П.* Пушкин и М. А. Яковлев. С. 272; курсив мой. — А. М.). Эти афоризмы, объединенные под заголовком «Мысли», встречаются в рукописной тетради дважды: на л. 26 (беловая запись) и л. 71 об. — 73 (черновой вариант); таким образом, можно предполагать, что «Мысли» не носят автобиографического характера, но представляют собой одно из упражнений Яковлева в сочинении *mots* в духе сатиры XVIII века.

² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 75. Л. 15—16 об., 22 об., 36, 101 об. — 108 об.

³ Там же. Л. 12 об., 13.

⁴ Там же. Л. 37 («Солнце красное взошло на небеса»), 37 об. («Песня круговая»). Ср. также: Там же. Л. 1—3 об. («Прекрасная Ксения. Русская повесть вольными стихами»).

⁵ Там же. Л. 42 («Деньги. Песнь сатирическая»). На отдельном листе среди записей Яковлева также помещен заголовок и список действующих лиц пьесы «Гуго фон Брахт [Замок Зонденбург]. Историческо-романтическое представление в трех действиях» (Там же. № 76. Л. 8).

⁶ Выписка снабжена указанием «Московский Телеграф. 1826. № 1», где элегия Пушкина была опубликована впервые (см.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1949. Т. 2. Кн. 2. С. 1114—1115).

⁷ Ближе к медитативной лирике и стихотворение Яковлева «Моя вера», несколько вариантов которого записаны в рукописную тетрадь (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 75. Л. 11—12, 21).

Помимо фрагмента из стихотворения Пушкина, в рукописную тетрадь под заголовком «Эпиграф» были выписаны 4 последние строки¹ из шестой строфы стихотворения Карамзина «Гимн глупцам», что, таким образом, также приблизило фрагмент к эпиграмматической форме.

Можно заключить, что основной корпус текстов, представленный в рукописной тетради, относится к «мелкой» или «легкой поэзии», характеризующейся многообразием жанров и стремлением к изяществу слога. Иными словами, литературные вкусы Яковлева первой половины 1820-х годов, о которых позволяют судить как опубликованные тексты, так и рукописная тетрадь, оказываются максимально сходны с будущим жанровым содержанием «Опыта Русской Анфологии», работа над которым началась, по-видимому, в конце 1824 — начале 1825 года. Первое упоминание об «Анфологии» появляется в «Санкт-Петербургских ведомостях» 20 февраля 1825 года:

Один из Литтераторов <sic!> наших приготовил к изданию *Русскую Антологию*, или избранные надписи, аполлоги, экспромты, эпиграммы, мадригалы, триолеты, эпитафии и другие мелкие стихотворения. Если кто из Гг. Русских поэтов не желает, чтоб его пьесы были перепечатаны в *Антологии*, то благоволит о сем уведомить письменно не позже 1-го мая сего года С. П. Бургского книгопродавца И. В. Сленина.²

Несмотря на то что к началу 1825 года у Яковлева, вероятно, была собрана значительная часть текстов, издание сборника было отложено, а рукопись, «числом страниц 188», поступила в цензурный комитет только 6 мая 1827 года и была одобрена к печати цензором К. С. Сербиновичем три недели спустя — 21 мая.³ Однако в продажу поступила книга значительно позже, 22 мая 1828 года,⁴ т. е. практиче-

¹ Со слова «...глупцам» до «Он скажет: это не беда!», см.: Там же. Л. 58.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1825. № 15. 20 фев. 1-е приб. С. 182. Благодарю за указание на эту публикацию А. Ю. Балакина.

³ РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 194. Л. 19 об. — 20 (Опись вступающим на рассмотрение рукописям по Главному цензурному комитету за 1827–1828 гг.).

⁴ Северная пчела. 1828. № 59. 17 мая. С. 1–3; см. также: Московские ведомости. 1828. № 42. 26 мая. С. 1880; Санкт-Петербургские ведомости. 1828. № 43. 29 мая. С. 615 (1-е приб.).

ски через год после получения цензурного разрешения. Временной промежуток между получением цензурного разрешения и фактическим выходом, а также количество страниц в рукописи (куда при подаче в цензуру, вероятно, могли быть включены не все тексты¹), по-видимому, позволяют предполагать постепенное представление книги в цензуру. На это указывает также и включение в «Опыт Русской Анфологии» текстов, получивших печатную известность только после выдачи цензурного разрешения сборнику Яковлева. Так, только в конце октября² поступили в продажу «Стихотворения Евгения Баратынского» (1827), откуда Яковлевым были перепечатаны стихотворения «Поцелуй», «Как сладить с глупостью глупца?» и «Она придет, к ея устам...».

Сборник Яковлева вызвал большой интерес критики: рецензии на него появились в основных литературных журналах, где по-разному интерпретировались цели и задачи «Русской антологии». Важно обозначить, что для 1820-х годов характерно двойственное понимание «антологии». С одной стороны, трактовка антологических стихотворений была обусловлена влиянием традиции И.-Г. Гердера и И. И. Винкельмана, называвших «антологическими» непосредственно переводы или подражания Греческой Антологии (эта концепция, в частности, отразилась в брошюре К. Н. Батюшкова и С. С. Уварова «О Греческой Антологии» (1820)). С другой стороны, большое влияние имела французская традиция «легкой поэзии» и Французской Антологии.³ Существенно, что эти две концепции антологии сосуществовали в постоянном взаимодействии,⁴ что повлекло за

¹ Ср. с объемом вышедшей из печати книги, насчитывающей уже 215 страниц.

² См.: Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского. М., 1998. С. 197.

³ *Anthologie française, ou Choix d'epigrammes, madrigaux, épitaphes, inscriptions, moralités, couplets, anecdotes, bon-mots, reparties, historiettes.* Paris, 1816. На традицию именно Французской Антологии ориентировался А. Д. Иличевский, за год до Яковлева напечатавший «Опыты в антологическом роде» (1827).

⁴ *Klenin E. Fet's early Hellenism and his poetics of architecture // Klenin E. The poetics of Afanasy Fet.* Koln; Weimar; Wien, 2002. P. 136–157.

собой смешение под названием «антологических» и подражаний древним, и стихотворений эпиграмматического характера.

«Опыт Русской Анфологии» рассматривался критиками в первую очередь как подражание Французской Антологии,¹ также включавшей мадригалы, надписи и другие «малые» жанры: «Мы с своей стороны почитаем Опыт Русской Анфологии удобством, кстати придуманным, особенно для любителей легкого чтения»² и «для облегчения памяти или для удобства в приискивании примеров на разные роды мелкой Поэзии».³

Другой точки зрения придерживался критик «Московского вестника», который отрицал возможность создания Русской Антологии, поскольку рассматривал «Опыт Русской Анфологии» не на фоне французской традиции легкой поэзии, а в контексте немецких и французских переложений из Греческой Антологии:

Греки собрали все небольшие отрывочные стихотворения с тою целию, чтобы не дать погибнуть и тем малым последним цветам, на которые, как замечает Шлегель, рассыпалась их Поэзия <...> Французы, которые думали создать Литературу свою на основании Греческой, в подражание грекам издали также свою Антологию <...> А наша нива еще не созрела.⁴

Можно предположить, что антологическая подборка, составленная Яковлевым с явным перевесом в сторону Французской Антологии, отражала представления об «антологическом роде» в конце 1820-х годов, когда граница между «легкой поэзией» и антологическими стихотворениями как «подражаниями древним» практически не ощущалась, а антологическая поэзия тяготела к литературной традиции XVIII века. Так, еще до появления трудов Винкельмана и

¹ О знакомстве Яковлева с Французской Антологией и переводах из нее см.: *Добрицын А.* Вечный жанр: Западно-европейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Bern, 2008. С. 341–345 (Slavica Helvetica; vol. 79).

² Московский телеграф. 1828. Ч. 20. № 8. С. 507.

³ Сын отечества. 1828. Ч. 118. № 8. С. 351–352.

⁴ Московский вестник. 1828. Ч. 9. № 10. С. 183.

Гердера в интерпретации Вольтера,¹ эпиграммы Греческой Антологии признавались в качестве образцовых, и вместе с тем сами вольтеровские переложения всецело принадлежали эпиграмматической традиции XVIII века.

При рассмотрении «Опыта Русской Анфологии» можно заключить, что следование традиции «мелкой» поэзии XVIII века определило, в свою очередь, не только жанровые, но и формальные характеристики помещенных в сборник стихотворений. Так, наиболее устойчивыми строфическими формами оказываются четверостишия (247) и двустишия (57),² а преобладающим метром остается несколько архаичный 6-стопный ямб: им написано подавляющее число двустиший (67%; 38 из 57) и значительная часть четверостиший (28%, 69 из 247), в то время как характерное для конца 1820-х годов тяготение к 4-стопному ямбу (даже с учетом большого количества стихотворений Баратынского, Пушкина и Вяземского) проявляется не так сильно: в «чистом» виде этот метр встречается только в 36 четверостишиях (14,5%) и совершенно не характерен для двустиший (использован только в «Мадригале Мелине, которая называла себя нимфою» Батюшкова³ и «Эпитафии» («Вот лекарю надгробный стих...»⁴)). Интересно, что среди четверостиший, написанных разностопным или вольным ямбом, не удастся выделить значительно преобладающей комбинации 6-стопного ямба с 4-х и/или 3-стопным ямбом, который обычно используется в финальном пуанте. Наиболее частотной оказывается комбинация Я6664, встречающаяся в 14 текстах

¹ См. статью об эпиграмме в «Философском словаре» Вольтера (1771): *Œuvres complètes de Voltaire*. Paris, 1818. Т. XVIII: Dictionnaire philosophique. P. 182–186. О восприятии и традиции переложения эпиграмм из Греческой Антологии во Франции см. также: *Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the Year 1800*. Ithaca; New York, 1946. P. 51–62, 71.

² Мы ограничились областью подсчетов четверостишиями и двустишиями, поскольку другие строфические формы (178 текстов из 482) в ряде случаев оказывались связаны с не-эпиграмматическими жанрами, — они представляют несомненный интерес и должны стать предметом будущих исследований.

³ Опыт Русской Анфологии. С. 75.

⁴ Там же. С. 87.

(5%), а также комбинации Я6663 (в 9 текстах, 3%), Я6464 (в 8 текстах, 3%) и Я6644 (в 7 текстах, 2,8%), остальные варианты оказываются еще менее частотными и насчитывают менее 5 текстов. Впрочем, вопрос о метрических параметрах стихотворений, помещенных в сборник, требует дальнейших разысканий.

Размер	Количество стихотворений	Процент от количества
Я6	69	28 %
Я4	36	14,5 %
Я6664	15	6 %
Я6663	8	3 %
Я6464	8	3 %
Я6644	7	2,8 %

Между тем, полемика вокруг «Опыта Русской Анфологии» оказалась связана не столько с жанровым составом сборника, сколько с вопросами об «образцовых сочинениях» и литературном вкусе, о чем, к примеру, прямо заявлял критик «Московского вестника»:

Собиратель не показал вкуса в выборе *цветочков* для своего цветника, и вместе с незабудкой, лилией, фиалкой сажал и куриную слепоту, и калуфер, и донник, и мяту. Иной автор от рода не писывал стихов, но случайно сказал экспромт, или перевел что нибудь из Парни, — и его произведение вы увидите в этом цветнике.¹

В данном случае критика «Московского вестника» направлена на намеренное смешение в сборнике стихотворений разных эпох и направлений. Так, с одной стороны, Яковлев включил в сборник довольно большое количество стихотворений современников — поэтов поколения Пушкина и Баратынского: 6 стихотворений Дельвига, 19 стихотворений Баратынского, 21 стихотворение Пушкина, 20 стихотворений А. Д. Илличевского. С другой стороны, «Опыт Русской Анфологии» прямо воспроизводил иерархию, заданную ранее в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов в стихах» 1815–1817 годов — наибольшее количество текстов

¹ Московский вестник. 1828. Ч. 9. № 10. С. 185.

принадлежит, И. И. Дмитриеву (51), Карамзину (20), Жуковскому (13), А. Измайлову (18), В. Пушкину (12) и Батюшкову (16). Более того, заимствовался не только пантеон, но и сами тексты: так, в «Опыте Русской Анфологии» заново оказались перепечатаны 59 текстов, ранее включенных в раздел «Смесь» в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов в стихах».¹ Примечательно, что в «Смесь» оказалось помещено и стихотворение Батюшкова «Мой Гений».² Перепечатанное в «Опыте Русской Анфологии», оно примыкает к другим стихотворениями медитативного содержания (Баратынского, Пушкина, Плетнева и др.). Решение Яковлева напечатать среди эпиграмм и мадригалов элегии в данном случае может трактоваться по-разному: и как личное предпочтение (в контексте записей в рукописной тетради), и как попытка следовать за «образцовыми сочинениями». Стремлением Яковлева соответствовать «канону» может объясняться и то, что среди текстов, по-видимому, перепечатанных из «Собрания образцовых русских сочинений», оказались и стихотворения менее «популярных» авторов прошлых десятилетий (Хераскова, кн. Д. Горчакова, Г. Г. Салтыкова, Рубана и др.), которые в 1828 году были восприняты как анахронизм.

Между тем, среди текстов, помещенных в «Опыт Русской Анфологии», нельзя не выделить группу текстов, написанных элегическим дистихом, т. е. размером, прямо предназначенным для имитации греческого оригинала. Таких стихотворений в сборнике 18, из них 11 опубликованы анонимно: это антологические эпиграммы «Суета жизни», «Изваяние Александра», «К истукану Ниобы», «Любовь сыновняя», «Орел на гробе Александра», «Щит Ахиллесов», «К истукану богини Немесы», «Спящий Эрот», «К смерти», «К истукану победы» и «Желания». Нетрудно установить, что авторство этих стихотворений принадлежит Д. В. Дашкову,

¹ См.: Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. СПб., 1816. Ч. 5; 1817. Ч. 6. Соответствующий раздел в «Собрании образцовых сочинений и переводов в стихах» 1821–1823 годов находит меньше пересечений с «Опытом Русской Анфологии».

² Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. Ч. 5. С. 228.

который анонимно опубликовал цикл «Цветы, выбранные из Греческой Антологии» в альманахах «Северные цветы»¹ и «Полярная звезда»² на 1825 год, откуда Яковлев перепечатал некоторые тексты, по-видимому, не имея возможности (или намеренно не стремясь) установить имя их автора.

Тем более любопытно, что остальные тексты, снабженные пометой «Из греческой Антологии», также напечатаны как анонимные, в то время как имя автора этих переводов — Батюшкова — было раскрыто еще в рецензии Кюхельбекера в 1820 году.³ Отзыв Кюхельбекера был посвящен выходу брошюры «О греческой антологии», написанной Батюшковым совместно с С. С. Уваровым и изданной в 1820 году, откуда Яковлев перепечатал значительную часть стихотворений. Интересно, что одно из них, «В Лаисе нравится улыбка на устах...», у Яковлева оказалось напечатано с явным графическим пропуском⁴ и исключением двух строк: «И с поцелуем к сладострастью / На ложе роскоши тихонько увлекал».⁵ Вероятно, в данном случае можно предполагать цензурное вмешательство: графические пропуски встречаются в сборнике Яковлева еще дважды,⁶ однако в этих случаях они, напротив, обусловлены стремлением передать графический рисунок оригинала и не затрагивают самого текста стихотворений.

Перепечатка переводов Батюшкова предполагает знакомство Яковлева с текстом самой брошюры, где было сформулировано новое понимание антологического жанра: Антоло-

¹ Северные цветы на 1825 год. СПб., 1825. С. 305–312.

² Полярная Звезда на 1825 год / Изд. подг. В. А. Архипов, В. Г. Базанов и Я. Л. Левкович. М.; Л., 1960. С. 653–659, 909. (Литературные памятники.)

³ Сын отечества. 1820. Ч. 62. № 23. С. 145–151. Примечательно, что авторство Батюшкова раскрывается и в рецензии на «Опыт Русской Анфологии» в «Московском телеграфе»: «В Опыте Анфологии помещены также некоторые из прелестных подражаний Батюшкова Греческой Анфологии, напечатанных в 1820 году» (Московский телеграф. 1828. Ч. 20. № 8. С. 509).

⁴ Опыт Русской Анфологии. С. 105.

⁵ Цит. по: «Арзамас». Сб.: В 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 108.

⁶ Опыт Русской Анфологии. С. 155, 176.

гия представляла собой своего рода энциклопедию духа древних, а антологические стихотворения по форме должны были напоминать греческие эпиграммы, не имеющие «острого» финального пуанта и написанные «элегическим размером» (гекзаметром или пентаметром). Кроме того, толкование Антологии у Яковлева: «Греки *под именем Анфологии имели собрание* цветов их поэзии; в нем заключались *мелкия стихотворения и отрывки из лирических пьес*»,¹ — представляет собой перифраз теоретической преамбулы Батюшкова и Уварова: «*Под именем Антологии разумеем мы собрание мелких стихотворений, включая в сие число надписи и лирические отрывки*».²

Несмотря на знакомство с брошюрой и изложенной в ней концепцией антологических стихотворений, которые по «духу» или по форме должны напоминать творения «древних», Яковлев составил свой «Опыт Русской Анфологии» совершенно иначе. По-видимому, он следовал не теории Батюшкова и Уварова, а литературной тенденции к жанровому смешению, которая сложилась к концу 1820-х годов, и объединил в «Русской Анфологии» и переводы из Греческой Антологии, и небольшие антиквизированные стихотворения, и легкую поэзию в духе Французской Антологии. Таким образом, «Опыт Русской Анфологии» Яковлева и рецензии на него отражают понимание антологического жанра в конце 1820-х годов и смешение в его рамках античной поэтики и французской традиции «легкой поэзии». Основным критерием для причисления к «антологическому роду» в конце 1820-х годов, по-видимому, являлась не связь с античной культурой, но небольшой размер стихотворений и изящность формы. Представляя свой сборник как именно «Русскую Антологию», Яковлев понимал ее задачи как собрание *лучших* стихотворений. Пусть и без продуманной и четкой литературной программы, он продолжил формирование литературной иерархии, заданной в «Собрании образцовых русских сочинений...» и включил в число «цветов русской поэзии» и стихотворения поэтов конца XVIII века,

¹ Там же. С. III. Курсив наш. — А. М.

² Цит. по: «Арзамас». Кн. 2. С. 101.

и стихотворения авторов поколения Пушкина и Баратынского. Таким образом, сложная (если не хаотическая) структура сборника, может объясняться не только ситуацией распада жанровой системы в конце 1820-х годов, но и не всегда однозначными идейными взаимодействиями — от давления существующего литературного канона до влияния идей Винкельмана и Гердера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. «Арзамас». Сб.: В 2 кн. / Под ред. В. Э. Вацура и А. Л. Осовата. М., 1994. Кн. 2.
2. *Добрицын А.* Вечный жанр. Западно-европейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Bern, 2008 (Slavica Helvetica; vol. 79).
3. *Левкович Я. Л.* Литературная и общественная жизнь пушкинской поры в письмах А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1978. Т. 8. С. 151–194.
4. Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского / Сост. А. М. Песков; подг. текста Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 1998.
5. *Могиланский А. П.* Пушкин и М. А. Яковлев // Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1. С. 270–273.
6. Московские ведомости. 1828. № 42. 26 мая.
7. Московский вестник. 1828. Ч. 9. № 10.
8. Московский телеграф. 1828. Ч. 20. № 8.
9. Невский зритель. 1820. Ч. 1. № 3; Ч. 2. № 5, 6; 1821. Ч. 5. № 1–3.
10. Новости литературы. 1825. № 7.
11. Опись вступающим на рассмотрение рукописям по Главному цензурному комитету за 1827–1828 гг. // РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 194.
12. Опыт Русской Анфологии / Собрано М. Яковлевым. СПб., 1828.
13. Полярная Звезда на 1825 год / Изд. подг. В. А. Архипов, В. Г. Базанов и Я. Л. Левкович. М.; Л., 1960. (Литературные памятники).
14. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1949. Т. 2. Кн. 2.
15. Санкт-Петербургские ведомости. 1825. № 15. 20 фев.; 1828. № 43. 29 мая.
16. Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). СПб., 1997. Т. 1.
17. Северная пчела. 1828. № 59. 17 мая.
18. Северные цветы на 1825 год. СПб., 1825.
19. Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826.

20. Северные цветы на 1827 год. СПб., 1827.
21. *Синяевский Н., Цявловский М.* Пушкин в печати. 1814–1837. Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. М., 1938. Вып. 1.
22. Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. СПб., 1816. Ч. 5; 1817. Ч. 6.
23. Сын отечества. 1828. Ч. 118. № 8.
24. *Яковлев М. А.* «Коринна», «Лилите». Стихотворения // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 76.
25. *Яковлев М. А.* «Прекрасная Ксения. Русская повесть». Стихотворения, эпиграммы (1818–1820) // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 40. № 75.
26. *Hutton J.* The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the Year 1800. Ithaca; New York, 1946.
27. *Klenin E.* Fet's early Hellenism and his poetics of architecture // Klenin E. The poetics of Afanasy Fet. Koln; Weimar; Wien, 2002. P. 136–157.
28. Œuvres complètes de Voltaire. Paris, 1818. T. XVIII: Dictionnaire philosophique. Paris, 1818.